

УДК 327

EDN: YPMMWY

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran220232533>

«СРЕДИЗЕМНОМОРСКАЯ КАРТА» В ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ ИТАЛИИ

Елена Александровна Маслова

МГИМО МИД России; ИЕ РАН, Москва, Россия,
e-mail: e.maslova@inno.mgimo.ru, ORCID: 0000-0002-2493-3900

Екатерина Олеговна Шебалина

МГИМО МИД России; Москва, Россия,
e-mail: shebalina.e.o@my.mgimo.ru, ORCID: 0000-0002-6830-8912

Ссылка для цитирования: Маслова Е.А., Шебалина Е.О. «Средиземноморская карта» в европейской политике Италии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2023. №2. С. 25-33. DOI: 10.15211/vestnikieran220232533

***Аннотация.** Для итальянской внешней политики традиционно важно место как в политическом пространстве ЕС, так и Средиземноморья. Её политики стараются играть на нескольких досках, выстраивая различные конфигурации и не замыкаясь исключительно на идее треугольника Рим – Париж – Берлин. Осознавая свою уязвимость и опасность оказаться в подчинённом положении по отношению к Франции и Германии, итальянцы пытаются разыграть «средиземноморскую карту», используя неформальное объединение стран Южной Европы. С приходом Джорджи Мелони Средиземноморье продолжает находиться в ранге приоритетных направлений внешней политики Италии. Но попытки закрепить неформальное сотрудничество стран Южной Европы вокруг Средиземноморья не принесли видимых результатов из-за их экономической слабости и отсутствия должного политического авторитета (статуса). Однако наблюдается тактическое взаимодействие в контексте энергетического сотрудничества в регионе, где Италия в целом успешно добивается координирующей роли. После выхода Великобритании из ЕС Рим стремится занять «британское кресло», что также могло бы усилить роль страны и в Средиземноморье. Главный конкурент, ревниво относящийся к притязаниям Италии, – Франция; субрегиональный конкурент в Средиземноморье – Испания, не имеющая сегодня достаточно ресурсов для реализации своих политических амбиций.*

Ключевые слова: Италия, Испания, южный фланг ЕС, архитектура ЕС, Средиземноморье.

Статья поступила в редакцию: 21.02.2023.

«MEDITERRANEAN CARD» IN ITALY'S EUROPEAN POLICY

Elena A. Maslova

MGIMO University; Institute of Europe, Russian Academy of Sciences; Moscow, Russia,
e-mail: e.maslova@inno.mgimo.ru, ORCID: 0000-0002-2493-3900

Ekaterina O. Shebalina

MGIMO University, Moscow, Russia,
e-mail: shebalina.e.o@my.mgimo.ru, ORCID: 0000-0002-6830-8912

For citing: Maslova, E.A., Shebalina, E.O. (2023). «Mediterranean card» in Italy's European policy. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 32(2): 25-33. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran220232533

Abstract. *It has always been important for Italian foreign policy to have a political weight both in the EU and in the Mediterranean. The country is trying to play on several boards, building different configurations, and does not limit itself solely to the ideas of the Rome – Paris – Berlin triangle. Realizing their vulnerability and the danger of being in a subordinate position among France and Germany, Italy is relying on the «Mediterranean card», building an informal union of the countries of Southern Europe (Italy, Spain, Greece, Cyprus, Malta, Portugal). With G. Meloni becoming prime-minister, the Mediterranean continues to be in the rank of priority areas of Italy's foreign policy. Playing the «Mediterranean card» is now easier because countries are creating the image of a common enemy for Europe. Despite attempts to consolidate informal cooperation between the countries of Southern Europe around the Mediterranean, it is not quite successful due to the economic weakness of the countries and the lack of proper political authority. However, there is tactical cooperation in the context of inter-Mediterranean energy cooperation, where Italy is achieving a coordinating role. After the British withdrawal from the EU, Rome is keen to take over the British seat, which could also strengthen the country's role in the Mediterranean. The main competitor, jealous of Italy's claim to leadership in both the EU and the Mediterranean, is France; the sub-regional competitor in the Mediterranean is Spain, which does not currently have enough resources to pursue its political ambitions.*

Key words: *Italy, Spain, EU southern flank, EU architecture, Mediterranean.*

Article received: 21.02.2023.

Средиземноморье – внешнеполитическая константа Италии

Национальные и внешнеполитические интересы Италии определены как исторически (процессом становления итальянского государства и его статус-кво, сложившимся после Второй мировой войны), так и географически (Средиземноморские «ворота в Европу»). Они также отражают социальную и экономико-производственную структуру страны. Традиционно Рим выстраивал свои внешнеполитические приоритеты по трём географическим направлениям: 1) трансатлантическое партнёрство; 2) Европейский союз; 3) Средиземноморье. Они остаются неизменными и непреходящими даже в условиях политической нестабильности.

Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2023, №2

Безопасность и процветание Большого Средиземноморья отвечают жизненно важным стратегическим интересам Италии. Регион значим для Рима, обеспокоенного вопросами миграции и энергетической безопасности, а также в контексте борьбы с терроризмом и организованной преступностью. При этом он рассматривается в рамках концепции расширенного (Большого) Средиземноморья, где важны связи с Северной Африкой и странами к югу от Сахары, с государствами Персидского залива и Африканского Рога.

В своей установочной речи перед сенатом в феврале 2021 г. тогдашний премьер-министр Италии Марио Драги среди важнейших задач своего Кабинета упомянул укрепление сотрудничества с Испанией, Грецией, Мальтой и Кипром. Италию, по его словам, объединяют с ними «особая средиземноморская восприимчивость» (*specifica sensibilità mediterranea*) и такие общие проблемы, как экология и миграция. Несмотря на смену власти в стране и «поворот вправо», важность Средиземноморья как одного из магистральных векторов внешней политики не подвергается сомнению со стороны Кабинета Джорджи Мелони. Позицию Мелони можно назвать «средиземноморским атлантизмом», поскольку регион важен для Рима в тесной связке с сотрудничеством на этом пространстве с США и их активным присутствием здесь. Италия традиционно выступает за укрепление южного фланга НАТО (см., например, Арбатова 1990).

Средиземноморье непрестанно присутствует в публичном дискурсе Дж. Мелони. Так, в октябре 2022 г. в телефонном разговоре с генсеком НАТО Й. Столтенбергом она подчеркнула важность поддержки Украины, в том числе в связи с «вызовами на Юге» (*Telefonata Meloni... 2022*). Средиземноморская тема также обсуждалась Мелони с президентом США Байденом на саммите G20 в ноябре 2022 г. (*Vertice G20... 2022*). Одна из причин подобного внимания – стремление сдерживать Китай, который активно развивает свою деятельность в регионе (Авилова и др. 2022). Показательно, что поездка Мелони в Ливию состоялась всего через несколько недель после визита в Триполи и Бенгази директора ЦРУ Уильяма Бернса (*Visita del Presidente... 2022*). Находясь в Триполи, Мелони подчеркнула стремление к стабилизации этой североафриканской страны и готовность оказать помощь в организации выборов. Такую же позицию выразил за несколько дней до этого госсекретарь США Блинкен во время визита в Каир (*Antony Blinkin lands... 2023*).

Разыгрывать «средиземноморскую карту» в нынешних обстоятельствах представляется несложным как для Рима, так и для Вашингтона. Выигрышно звучат аргументы об опасности сохранения Россией контроля над восточной частью Ливии и усилением её влияния в Сахеле (особенно в Мали и Буркина-Фасо), важнейшем миграционном узле для Западной Европы. В свою очередь, и для США желанным партнёром по укреплению южного фланга НАТО является именно Италия, политика которой не столь автономна, как у Франции. Достаточно вспомнить, как в 2019 г. Макрон поддержал фельдмаршала Х. Хафтара и его Ливийскую национальную армию (Taylor 2019).

Рим в поисках «холма»

Италия старается вести политику на нескольких параллельных направлениях, проецируя различные конфигурации и не замыкаясь исключительно на идее войти в «ядро» ЕС. Осознавая ограниченность своих ресурсов и пределы своего влияния, итальянское правительство пытается разыгрывать, среди прочего, «средиземноморскую карту», выстраивая неформальный союз стран Южной Европы (Италия, Испания, Греция, Кипр, Мальта, Португалия).

Концепции различного вида геометрий в рамках ЕС привлекают всё большее внимание, и южное измерение не исключение. Однако в силу не самых прочных политических и экономических позиций Италии, Испании, Греции и Португалии активных подвижек на данном на-

правлении не наблюдается. Тем не менее всё больше разговоров о том, что уничижительный ярлык «PIGS» (*Portugal, Italy, Greece, Spain*), закрепившийся за данными государствами, всё менее отражает действительность. В последние годы были проведены радикальные экономические реформы (Shebalina, Kotok 2022), установилось относительное политическое спокойствие. Это может быть началом тенденции, способной повлиять на текущую конфигурацию Север – Юг внутри ЕС. Более того, всё чаще негативная риторика обращена не в сторону «квартета», а в отношении другой периферии (Польши и Венгрии) или даже многолетних локомотивов интеграционных процессов (Франции и Германии).

После выхода Великобритании из ЕС Рим, очевидно, стремится войти в «элитную евротройку», заняв «британское кресло». Так, Италия поступательно развивает двусторонние связи с локомотивами Европейского союза, однако не с целью способствовать интенсификации двусторонних отношений, но во многом для того, чтобы укрепиться на общеевропейской политической сцене и продемонстрировать себя в качестве государства, способного играть первостепенную роль в политике ЕС. Примером тому является подписанный в ноябре 2021 г. Договор о двустороннем усиленном сотрудничестве между Итальянской и Французской Республиками (т.н. Квиринальский договор). Договор отразил стремление обеих стран закрепить на поколения вперёд вектор евроинтеграции – по крайней мере, пока у власти находились последовательные европеисты и атлантисты. На сегодняшний день сам договор не показал большой эффективности, однако способствовал (по крайней мере, статусно) стратегической цели Италии по укреплению своего авторитета среди лидеров ЕС. Среди её политических и экономических конкурентов как в «ядре» ЕС, так и в Средиземноморье на первом месте стоит Франция.

Энергетическая безопасность Южной Европы

Страны Южной Европы солидаризировались в вопросах энергетической безопасности. Заседание Евросовета 21-22 октября 2021 г. выявило расхождение во взглядах между Германией и Северной Европы, с одной стороны, и южно-европейскими государствами, с другой. Последние отстаивали необходимость создания общих запасов природного газа и выступления на рынке единым фронтом, что должно было бы усилить переговорную позицию Брюсселя. Данное предложение было сделано Испанией, которую поддержали страны Южной Европы, включая Италию.

В ходе четырёхстороннего саммита в Риме 18 марта 2022 г. лидеры Греции, Италии, Испании и Португалии сошлись во мнении, что нужно реформировать энергетический рынок ЕС и снизить цены. Само его проведение именно в Риме можно воспринимать, как символическое намерение играть первую скрипку на данном направлении, в итальянских СМИ тут же появились заголовки о тактическом альянсе с Испанией, Португалией и Грецией. «Цель сегодняшней встречи – выработать общий подход к следующему заседанию Европейского совета, мы должны иметь на столе конкретные меры для защиты всех государств-членов в решающем для нашего будущего секторе. Общее управление энергетическим рынком подходит всем», – заявил М. Драги (*Caro energia...* 2022).

Драги и Санчес на двусторонней встрече, состоявшейся в Барселоне в июне 2021 г., посылают чёткий сигнал: конкуренции нет – Италия приносит пользу Испании и наоборот, нужна их большая координация. «Вместе мы сильнее», – говорит сначала Санчес, затем – Драги. «У нас больше возможностей для представления проектов – общая линия – Италия и Испания представляют 25% европейского ВВП. Мы можем с большей уверенностью смотреть в будущее». Итальянские планы в отношении Испании «очень амбициозны с точки зрения инвестиций и сопровождаются твёрдой приверженностью реформам». Следовательно, «если обе стра-

ны выполняют эти планы эффективно и действенно, мы откроем новый этап для Европейского союза» (Asse Italia-Spagna... 2022).

На фоне разрыва России и Запада, в т.ч. энергетического, средиземноморские страны предлагают обеспечивать энергетическую безопасность через механизм коллективных закупок природного газа на уровне ЕС. Эффекты пересмотра энергетической политики выпали на долю премьерства Дж. Мелони. Отыскивая альтернативу российскому сырью, итальянцы пришли к выводу, что центр энергетической парадигмы смещается в Средиземноморье. Отказ от российского газа и нефти открыл новый сезон поиска альтернативных поставщиков. В последние месяцы были проведены встречи на высоком уровне с политическими и коммерческими представителями различных стран, в том числе Алжира, Анголы, Азербайджана (Pegni 2022). Доступ к безопасным, устойчивым и конкурентоспособным поставкам всегда был целью европейско-средиземноморского сотрудничества. Теперь же, когда замещение и диверсификация стали приоритетом, Италия пытается установить выгодные партнёрские отношения со странами Средиземноморья. Более того, страна будет добиваться координирующей роли в контексте регионального сотрудничества, в котором развитие энергетического и инфраструктурного секторов имеет первостепенное значение. Однако для достижения таких амбициозных целей понадобится серьёзное планирование и последовательность.

Ось Италия – Испания

Иначе обстоят дела с осью Италия – Испания в стремлении занять в архитектуре Европейского союза более выигрышное место. Очевидно, что при всём желании Испании, у Италии для этого объективно больше шансов и ресурсов. Италия в среднем успешнее экономически (ВВП на душу населения за 2022 г. составляет 35 657 евро против 30 103 у испанцев); уровень безработицы в Испании в 2022 г. составил 15,8%, что выше итальянского (9,7%). Однако и у Испании есть перспективы улучшить позиции в Средиземноморье, над чем страна усиленно работает.

Весной 2021 г. госпитализация лидера Фронта «Полисарио» Брагима Гали положила начало дипломатическому кризису с Марокко, который достиг кульминации в мае, когда тысячи мигрантов направились к испанскому эксклаву Сеута. Весь прошлый год Мадрид работал над улучшением отношений с этим своим стратегическим партнёром. В марте 2022 г. премьер-министр Испании присоединился к США и Германии, заявив о поддержке марокканского плана автономии Западной Сахары (Mogosso says... 2022). Через месяц он вылетел в Рабат, чтобы встретиться с королём Марокко Мохаммедом VI (Sanchez sarà... 2022). Результаты очевидны: отношения значительно улучшились – Испания является партнёром номер один для этой североафриканской страны, та же занимает девятое место в списке торговых партнёров Испании. «Миграционное бремя» в Западном Средиземноморье и на Канарских островах снизилось почти на 30% по сравнению с 2021 г., тогда как на других маршрутах напротив увеличилось: от 50 до 136%, по данным агентства «Фронтекс» (Casti 2022).

Пиком дипломатического успеха в данном контексте стала встреча на высшем уровне между правительствами двух стран, состоявшаяся в Рабате 1-2 февраля 2023 г., в результате было подписано около 20 соглашений о сотрудничестве (Salvador 2023). Очевидно, что есть и обратная сторона медали. Попытка наладить отношения с Марокко вызвала кризис с Алжиром, который прошлой весной отозвал своего посла из Мадрида. В итоге первым поставщиком газа в Испанию стал уже не Алжир, а США. В новых геополитических условиях решающее значение приобретают регазификационные терминалы СПГ. Не стоит также забывать, что в июле 2023 г. начнётся председательство Испании в Совете ЕС, что даст стране шанс «пока-

зять себя».

Не будет преувеличением сказать, что Мадрид ревностно относится к притязаниям Рима на лидерство в целом и в Средиземноморье в частности. В сознании испанцев их страна также способна претендовать на большую роль в ЕС, в том числе в контексте средиземноморской повестки. Помимо таких фактов, как окончание «эпохи Меркель» и всё более шаткие позиции Макрона, в Испании до прошлого года указывали и на нестабильность в Италии, свидетельством которой был технический Кабинет Драги. Этот аргумент больше не работает. Несмотря на нынешнюю непростую внутривластную ситуацию для руководителя «Братьев Италии», правительство пришло к власти в результате выборов – впервые за несколько лет – с солидным для итальянской политической традиции большинством. Учитывая, что Кабинет Педро Санчеса сам не имеет стабильности, в Риме могут быть схожие соображения относительно перспектив их соседки стать более важным политическим игроком.

Нынешний премьер-министр Испании популярен, скорее, внутри страны, чем отличается как от бывшего премьера Драги, имеющего авторитет в Европе, так и от Дж. Мелони, которая внешней привлекательностью способна соперничать с Джастином Трюдо или Джузеппе Конте (Маслова 2020). Стоит также отметить, что по статистике на руководящие должности в ЕС всё чаще назначаются деятели из стран Южной Европы (25% всех назначений, треть из которых в ключевые органы ЕС).

В последние годы у Мадрида и близко не было дипломатических успехов, подобных Квиринальскому договору, которым, как признают испанцы, Италия «сделала шаг вперёд и отодвинула Санчеса на второй план» (El pacto industrial... 2022). Внешняя же политика Санчеса запомнилась противоречивым решением: следование единой стратегии по вопросу о статусе Западной Сахары (поддержка резолюций ООН и в целом скорее проалжирская позиция) было им прервано, и он фактически встал на сторону Рабата, несмотря на значимость Алжира в качестве энергетического партнёра. Таким образом, на уровне ЕС Испания на данный момент вряд ли может претендовать на звание полноценного лидера и локомотива интеграционного процесса (у Италии здесь шансы выше), однако на региональном уровне Испания не намерена отдавать пальму первенства Италии.

Подтверждением этому является подписание 19 января 2023 г. двустороннего Барселонского договора о дружбе между Испанией и Францией, предусматривающего укрепление отношений по таким вопросам, как миграция, оборона, энергетика (Чихачев 2023; Pasqualini 2023). Среди многих положений договора, помимо таких символических мер, как организация ежегодного двустороннего саммита, важно подчеркнуть желание Мадрида и Парижа выработать общую позицию в Европе, отдавая приоритет энергетическим вопросам. Здесь стоит назвать проект трубопровода *H2Med* для транспортировки газа и водорода из Португалии и Испании во Францию, а также соединение электросетей, которые планируется установить в Бискайском заливе и в западных Пиренеях. Таким образом, Макрон попытался сбалансировать испано-немецкую ось. Однако, как показывает опыт Квиринальского договора (который имел актуальность только благодаря личностному фактору подписывающих его лидеров и отошедший на задворки при смене идеологического партийного основания), такого рода соглашения между Испанией и Францией должны пройти проверку временем, чтобы доказать свою жизнеспособность и эффективность.

Наконец, не стоит исключать возможность не только борьбы за лидерство, но и создания тандема, подобного франко-германскому, пусть и на принципиально ином уровне. Предпосылки к этому уже были заложены ранее: у испанского и итальянского политиков сложились прекрасные отношения, в личном общении Санчес и Конте говорили «дорогой друг», а визит

испанского премьера в Рим в октябре 2020 г. знаменовал, как тогда казалось, зарождение прочного союза. Диалог с Драги обрёл более сдержанный характер, однако стороны нашли точки соприкосновения, прежде всего в сфере энергетики: в марте 2022 г. Санчес и Драги обсуждали возможность строительства газопровода между Барселоной и Генуей. В Испании видят в создании южной оси ЕС возможность и необходимость уравновесить лидерство Парижа и Берлина: у Испании и Италии значительная культурная и историческая общность, схожие ценности, поэтому такая связка может быть более прочной (Roldán 2022). Подобный оптимизм наблюдается и в Риме, где считают, что страны имеют общую позицию по многим вопросам: энергетика, миграционная политика, преодоление последствий коронавируса, а потенциальный союз называют «евро-средиземноморским альянсом».

* * *

Для Италии лидерство в Европе является актуальным вопросом. Эту карту Рим пытается параллельно разыгрывать на нескольких досках: а) Италия в ядре ЕС (лидерство общеевропейское); б) Италия в Средиземноморье (лидерство субрегиональное в Южной Европе).

Сегодня вряд ли можно говорить о том, что триумvirат «Рим – Париж – Берлин» обретает конкретные грани и механизмы взаимодействия, несмотря на наличие двусторонних договоров между Францией и Германией (Ахенский), Италией и Францией (Квиринальский). Рим пытается одновременно строить несколько конфигураций взаимодействия и влияния. Параллельно с треугольником «ядра» ЕС, Италия стремится создать и неформальный союз стран Южной Европы, претендуя на субрегиональное лидерство. И здесь страна вновь вступает в прямую конкуренцию с Францией, которая подписывает Барселонский договор с Испанией в начале 2023 г.

На средиземноморском направлении руководство страны часто подчёркивает общность взглядов стран Южной Европы по различным вопросам (т.н. «средиземноморская восприимчивость»), особенно важен энергетический аспект. Это хорошо демонстрирует нынешняя ситуация вокруг отмены поставок газа из России; Италия, как одна из наиболее зависимых стран, стремится заручиться поддержкой Испании. Среди её политических и экономических конкурентов и в «ядре» ЕС, и в Средиземноморье на первом месте стоит Франция. Отношения двух стран исторически характеризовались сначала взаимным неприятием, а затем и соперничеством.

Список литературы / References

Antony Blinken lands in Cairo. ALARABIA News. 29.01.2023. Available at: <https://english.alarabiya.net/News/world/2023/01/29/Blinken-lands-in-Cairo-> (accessed 12.02.2023).

Asse Italia- Spagna sui migranti: pressing sull'Europa targato Draghi-Sanchez. Affaritaliani. 18.06.2021. Available at: https://www.affaritaliani.it/politica/asse-italia--spagna-sui-migranti-pressing-sull-europa-targato-draghi-sanchez-745915.html?refresh_ce (accessed 01.02.2023).

British Prime Ministers. University of Oxford. Available at: <https://www.ox.ac.uk/about/oxford-people/british-prime-ministers> (accessed 20.01.2023).

Caro energia, Draghi: la sfida va oltre la guerra, serve una risposta europea. RaiNews. 18.03.2022. Available at: <https://www.rainews.it/articoli/2022/03/caro-energia-vertice-tra-italia-spagna-portogallo-e-grecia-6a4eebb4-2930-46f6-b244-e067b6d62745.html> (accessed 20.03.2023).

Casti, V. (2022). Le rotte migratorie verso la Spagna: la gestione della Frontera Sur. AMIStaDeS. 05.12.2022. Available at: [https://www.amistades.info/post/le-rotte-migratorie-verso-](https://www.amistades.info/post/le-rotte-migratorie-verso)

la-spagna-la-gestione-della-frontera-sur (accessed 10.01.2023).

El pacto industrial franco-italiano deja fuera a España del eje del sur europeo. *El Economista*. 04.12.2021. Available at: <https://www.economista.es/economia/amp/11507711/El-pacto-industrial-francoitaliano-deja-fuera-a-Espana-del-eje-del-sur-europeo> (accessed 30.12.2022).

La fiducia nelle istituzioni del Paese. Istituto Nazionale di Statistica. 16.05.2022. Available at: <https://www.istat.it/it/files/2022/05/Fiducia-cittadini-istituzioni2021.pdf> (accessed 12.02.2023).

Lelli, M. (2022). Trust in government, UK: 2022. Office for National Statistics. 13.07.2022. Available at: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/wellbeing/bulletins/trusting-overnmentuk/2022> (accessed 12.02.2023).

Morocco says Spain supports Western Sahara plan in shift closer to Rabat. Reuters. 19.03.2022. Available at: <https://www.reuters.com/world/europe/morocco-says-spain-supports-wsahara-plan-shift-closer-rabat-2022-03-18/> (accessed 12.02.2023).

Pagni, L. (2022). Gas, dall'Algeria a Baku la corsa del governo per non restare a secco. *La Repubblica*. 31.03.2022. Available at: https://www.repubblica.it/economia/2022/03/31/news/gas_dalla_lgeria_a_baku_la_corsa_del_governo_per_non_restare_a_secco-343626156/ (accessed 12.02.2023).

Pasqualini, L. (2023). Francia e Spagna firmano oggi a Barcellona uno storico accordo di amicizia, in piazza manifestazione indipendentista. *el Itagnol*. 19.01.2023. Available at: <https://www.itagnol.com/2023/01/francia-spagna-firmano-oggi-barcellona-storico-accordo-piazza-manifestazione-indipendentista/> (accessed 12.02.2023).

Roldán, J.M. (2022). El eje del sur. *El Confidencial*. 13.01.2022. Available at: https://blogs.elconfidencial.com/amp/mundo/tribuna-internacional/2022-01-13/disfuncionalidad-eje-sur-espana-italia_3357163/ (accessed 12.02.2023).

Salvador, S. (2023). Exclusivo Sánchez em Rabat: «Vamos evitar tudo o que sabemos que ofende a outra parte». *Diário de Notícias*. 03.02.2023. Available at: <https://www.dn.pt/internacional/sanchez-em-rabat-vamos-evitar-tudo-o-que-sabemos-que-ofende-a-outra-parte-15770578.html> (accessed 12.02.2023).

Sánchez sarà a Rabat giovedì, ospite del re Mohammed VI. *ANSamed*. 05.04.2022. Available at: https://www.ansamed.info/ansamed/it/notizie/rubriche/politica/2022/04/05/sanchez-sara-a-rabat-giovedi-ospite-del-re-mohammed-vi_6b19afd6-c704-4219-8233-108b5afdb124.html (accessed 12.02.2023).

Shebalina, E. O., Kotok, M. (2022). The Rise of Euroscepticism in Europe in Time of Crisis in World Politics. In: Lebedeva, M., Morozov, V. (eds) (2022). *Turning Points of World Transformation. New Trends, Challenges and Actors*. Cham: Palgrave Macmillan Ltd.: 231-249. DOI 10.1007/978-981-19-1758-5_14

Taylor, P. (2019). France's double game in Libya. *Politico*. 17.04.2019. Available at: <https://www.politico.eu/article/frances-double-game-in-libya-nato-un-khalifa-haftar/> (accessed 12.02.2023).

Telefonata Meloni-Stoltenberg: «Italia solido alleato della Nato». *L'attacco di Mosca*. Open. 27.10.2022. Available at: <https://www.open.online/2022/10/27/nato-telefonata-meloni-stoltenberg/> (accessed 12.02.2023).

Vertice G20, il Presidente Meloni incontra il Presidente degli Stati Uniti Biden. *Governo Italiano*. Presidenza del Consiglio dei Ministri. 15.11.2022. Available at: <https://www.governo.it/it/articolo/vertice-g20-il-presidente-meloni-incontra-il-presidente-degli-stati-uniti-biden/21001> (accessed 12.02.2023).

Visita del Presidente Meloni in Libia. *Governo Italiano*. Presidenza del Consiglio dei Ministri. 28.01.2023. Available at: <https://www.governo.it/it/media/visita-del-presidente-meloni-libia/21614> (accessed 12.02.2023).

Авилова, А.В. (2022). Фактор Китая в Средиземноморье. М.: ИЕ РАН. [Avilova, A. (2022). Chinese factor in the Mediterranean region. Moscow: IE RAS. (in Russian).]

Арбатова, Н.К. (1990). Средиземноморье: проблемы безопасности. М.; ИМЭМО АН СССР. [Arbatova, N.K. (1999). The Mediterranean region: security issues. Moscow: IMEMO AS USSR. (in Russian).]

Маслова, Е.А. (2020). Кого выбирают женщины Италии (о политических предпочтениях женского электората) // История и современное мировоззрение 4(2): 81-85. [Maslova, E.A. (2020). Who do the women of Italy choose (about the political preferences of the female electorate). History and modern outlook 4(2): 81-85. (in Russian).] DOI: 10.33693/2658-4654-2020-2-4-81-85

Чихачев, А. (2023). Франция и Европа: испанский аккорд. РСМД. 06.02.2023. [Chikhachev, A. (2023). France and Europe: Spanish chord. RIAC. 06.02.2023. (in Russian).] Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/frantsiya-i-evropa-ispanskiy-akkord/> (accessed 10.02.2023).